

— Да, я такой хозяин. И ты всё ещё хочешь следовать за мной? — усевшись на стуле у обеденного стола, нарочно спросил Ли Хэчэнь.

— Бессмертный! Не шутите так! — смутился Таньин.

— Эх, раз уж ты мой хозяин, то даже если ты влюбился в духа меча, ты останешься моим хозяином. Разве что у меня появится ещё и госпожа, хм, — Мо Юэ надулся, губы его уже готовы были вытянуться в трубочку. — Но, хозяин, если в будущем понадобится меч, всё равно используй меня. Ведь Таньин — не твой меч. Даже если меч, отданный замуж, — это вода, пролитая за порог, его сердце наверняка всё ещё с его «родителями» — с Лин Ханем!

— Тьфу! — Таньин наконец не выдержал и закатил глаза.

— Ладно, ладно. Если тебе не нравится, тогда в следующий раз будешь носить на руках меня. А я-то думал, кто же придёт повидаться со мной, такой загадочный, — Ли Хэчэнь наклонился и снял протез.

— Хозяин, что случилось с твоей ногой?! Кто отрубил её?! — в ужасе воскликнул Мо Юэ. Он опустился на колени перед Ли Хэчэнем, чтобы рассмотреть его ноги, не в силах поверить, что его хозяин всего за несколько дней остался без ног!

— Не волнуйся. Это старая травма. Я был таким с детства, просто скрывал это от тебя, — спокойно сказал Ли Хэчэнь, похлопав Мо Юэ по плечу.

— И ты никогда мне не рассказывал?! — Мо Юэ поднял голову, чувствуя себя уязвлённым.

— Даже не знает о физическом состоянии своего хозяина. Вот это дух меча, так дух меча, — у Таньина наконец появился повод для язвительного замечания.

— Я не хотел, чтобы ты думал, что я недостойн быть твоим хозяином, — сказал Ли Хэчэнь.

— Никто в Поднебесной, кроме тебя, не может быть моим хозяином! Не говори так! Мне от таких слов больно... Если бы я знал о твоём состоянии... я бы сам заботился о тебе... — с самоуничижением произнёс Мо Юэ, держа в руках ногу Ли Хэчэня, и даже забыл парировать колкость Таньина.

Вращивание духа меча преследовало одну цель: хозяин божественного оружия хотел сделать духа меча своим слугой, для защиты или подчинения. Особенно когда хозяин оружия старел и слабел, самым доверенным часто становился именно дух меча, возвращённый собственными руками, и его даже передавали потомкам. Поэтому, даже когда хозяин старел или терял способность управлять божественным оружием, дух меча оставался рядом, следуя за ним. Дух меча, предавший хозяина, подвергался обратному воздействию контракта, впадал в демонизм и раскалывался. Верные духи мечей вносились в исторические хроники и становились частью рейтинга божественного оружия — это была высшая честь для духа меча. Многие преданные духи мечей после смерти хозяина не желали попадать в чужие руки и ломали свои клинки, следуя за хозяином в смерть.

— Мо Юэ, я не шучу. Мой хозяин снял с тебя печать и направил сюда, надеясь, что мы вместе будем защищать бессмертного Хэчэня. Мы с тобой — его ноги и защитники. Если что-то случится... ты должен защитить бессмертного, — Таньин запнулся, словно скрывая какую-то ключевую проблему.

Глаза Ли Хэчэня слегка прищурились. Он, конечно, заметил, что с Таньиним что-то не так, но

понимал, что спрашивать бесполезно, поэтому намеренно сменил тему:

— Ладно, хватит грустить. Давайте поедим.

— Хозяин, я наложу тебе риса! — Мо Юэ поспешно встал и торопливо переложил все свои огромные, некрасивые пельмени в одну миску, которую и подал Ли Хэчэню.

— После обеда начнёшь учиться у Таньина домашним делам, — бросил взгляд на уродливые большие пельмени Ли Хэчэнь.

— Домашние дела! Хм! — Мо Юэ сначала было возмутился, но, подумав, что теперь ему придётся заботиться о Ли Хэчэне до конца его дней, лишь протяжно крякнул. Он взглянул на Таньина, и ему в голову снова пришла мысль, что этот мелкий подлый меч скоро свалит к Лин Ханю, и тогда он, Мо Юэ, останется один ухаживать за своим малоподвижным хозяином. Хозяин будет во всём зависеть от него, даже для передвижения придётся, как сейчас, носить его на руках. Зимой он будет прижиматься к нему, чтобы согреть ноги; летом — прижиматься к нему, чтобы вместе любоваться горными пейзажами. При встрече с недоброжелателями он один будет защищать хозяина. Хозяин ничего не сможет делать без него...

Внезапно ему стало так радостно.

Вообще, если пожить с Ли Хэчэнем подольше, становится ясно, что с ним довольно легко ладить. Хотя он никогда не боялся совать палку в осиное гнездо, но, зная, что сопротивление бесполезно, он становился спокойнее любого другого.

Как, например, сейчас: у него не было магической силы, и он не мог двигаться, так что он просто вздремнул после обеда, поел, когда нечего было делать, и погладил Цюаньхэя.

Чернокнижник Цюаньхэй тоже умудрился набраться терпения и остаться здесь.

Во-первых, он считал, что, следуя за Ли Хэчэнем, действительно сможет выведать местонахождение Карты Десяти Тысяч Бессмертных, потому что Лин Хань явно относился к Ли Хэчэню необычно — даже отправил своего собственного духа меча присматривать за ним. Во-вторых, кулинарные способности Таньина просто сводили с ума любого кота.

В-третьих... ладно, лучше просто спокойно понежиться на солнышке и поспать. Редко в напряжённом деле завоевания мира выпадает такой комфортный отпуск. Всё было идеально, за исключением того, что Ли Хэчэнь любил гладить его живот и подкладывать под голову свою культю. Чернокнижник Цюаньхэй хотел было укусить его в знак протеста, но вспомнил, что перед ним инвалид. Хотя он и демон, но в этой жизни у него был принцип: не обижать старых, слабых, больных, женщин и детей. Он поклялся бросать вызов только сильным. Видя, как жалок Ли Хэчэнь, он решил пощадить его, хм!

[Если укусит, его примут за бешеного кота и вышвырнут, и тогда не будет вкусной еды.]

— Хозяин! Я научился стирать одежду!

— Хозяин! Я научился мыть посуду!

Мо Юэ то и дело докладывал об успехах. Видимо, ему было очень скучно и нечем заняться.

Ли Хэчэнь полулёжа возлежал на кушетке для послеобеденного отдыха и, наблюдая за до смерти скучающим и бездельничающим Мо Юэ, который то и дело прибегал с отчётами о

проделанной работе, наконец сказал:

— Мо Юэ, тебе, должно быть, очень скучно.

— Немного. Но когда думаю, что в будущем мне придётся заботиться о тебе с помощью этих навыков... — начал Мо Юэ.

— Давай займёмся чем-нибудь полезным, — серьёзно предложил Ли Хэчэнь.

— Чем? — Мо Юэ мгновенно оживился. Чернокнижник Цюаньхэй, спавший на столе, тоже встрепенулся — он подслушает, что эти двое замышляют!

— Сходи в мой Двор Юньхэ и принеси кое-какие вещи, — Ли Хэчэнь прильнул к уху Мо Юэ и что-то зашептал так тихо, что невозможно было разобрать.

Чернокнижнику Цюаньхэю стало нестерпимо любопытно! Что же они задумали?

Пока он подкрадывался, они уже закончили разговор. Мо Юэ сложил руки в приветствии и умчался прочь.

И тогда Чернокнижнику Цюаньхэю осталось только ждать у кровати Ли Хэчэня. Вскоре Мо Юэ вернулся, оживлённый, с кучей всякой всячины.

В основном это были различные благовония и ароматические средства для ванн — явно излюбленные женоподобные безделушки Ли Хэчэня! Чернокнижник Цюаньхэй поморщился. А он-то думал, что это какая-то секретная методика школы!

Неужели Ли Хэчэнь собирается принять ванну? Что ж, делать всё равно нечего, можно и посмотреть. Чернокнижник Цюаньхэй устроился у кровати, подобрал лапки.

Мо Юэ сразу же принёс большой таз с горячей водой в спальню. Вслед за ним вошёл Таньин.

— Мо Юэ, у тебя нет опыта в помощи бессмертному при омовении, так что лучше позволь мне заняться этим, а ты понаблюдай со стороны, — сказал Таньин.

— Не беспокойся об этом. Помоги мне, найди указанные мной благовония и добавь в воду, — ответил Мо Юэ.

Таньин последовал указаниям, нашёл благовония для ванны и добавил их в таз. Он подумал: вот почему каждый раз, когда мой хозяин уезжает, он привозит благовония со всех уголков света. Я думал, он дарит их девушке, которая ему нравится, а оказывается, все эти благовония были здесь. Бессмертный Хэчэнь и правда... очень изыскан... и в ванну, и при стирке добавляет ароматы...

Когда горячая вода и благовония были готовы, Чернокнижник Цюаньхэй смотрел на Ли Хэчэня в ожидании, что сейчас начнётся купание красавца. Но вдруг Мо Юэ схватил его!

Бултых! Чернокнижника Цюаньхэя бросили в воду.

Мяу-а-а-а-а! — закричал Чернокнижник Цюаньхэй, но тут же подумал: неужели Ли Хэчэнь собирается принять ванну вместе с ним?

Пусть Ли Хэчэнь и калека, но он очень красив. Что ж, я, Чернокнижник, не против, если он — красавец-калека. Чернокнижник Цюаньхэй вдруг затих, положил обе лапки на край таза и

обрёл надменный взгляд, ожидая чувственного действия.

— Кот внезапно стал таким спокойным. Не зря он хозяина — очень послушный! — сказал Мо Юэ и затем из ковшика окатил Чернокнижника водой с головы до ног.

Однако, даже когда два духа меча отмыли его со всех сторон, Чернокнижник Цюаньхэй так и не увидел, чтобы Ли Хэчэнь что-либо предпринял.

Они всего лишь хотели искупать кота!!!

В конце концов на Чернокнижника Цюаньхэя надели ошейник с золотым колокольчиком. У него было чувство, будто его оскопили, таким был позор.

— Мо Юэ, хорошо справился, — сказал Ли Хэчэнь, обняв Чернокнижника Цюаньхэя и принявшись.

<http://bllate.org/book/15444/1369817>